

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ВАРТАНЯН РУБЕН ДАВИДОВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА СССР НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛА FOREIGN AFFAIRS В ПЕРИОД НАЧАЛА
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
(1945–1953 гг.)**

Специальность: 5.6.1 – Отечественная история

Аннотация
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Кончаков Роман Борисович

Москва – 2025

Основные результаты диссертации Р.Д. Варганяна «Трансформация образа СССР на страницах журнала Foreign Affairs в период начала советско-американского противостояния (1945-1953 гг)».

Актуальность темы исследования

В современном контексте, который часто уже называют «Второй Холодной войной» важно исследовать механизмы рационализации враждебной политики к определённому государству и механизм эскалации враждебности (как минимум, риторической), рутинизация и превращение в общее место в сознании общественного мнения США ряда антисоветских и антирусских концепций и клише, используемых основным вероятным противником.

В условиях, когда США открыто, на самом высоком уровне и каждый год проводятся «недели порабощённых наций», призывающие к отсечению от России «Казаккии» и «Итиль-Урала», для русской мысли не может не представлять интереса то, как создавались, распространялись и превращались в «общее место» концепции, изображающие российское государство принципиальным и неискупимым противником США.

В этом отношении для современной имагологии история эскалации враждебной риторики и способов конструирования образа врага актуальны в условиях обострения международных отношений, вновь делающих «войну слов» предметом не только теоретических размышлений, но и практического применения.

И именно Foreign Affairs в течение и первой и второй Холодных войн сохраняет свой авторитет и престиж как ведущего издания, освещающего внешнеполитические вопросы, как издания, на страницах которого представлен широкий спектр оценок характера отношений между США и внешним миром вообще и США и Россией в частности, как со стороны политического истеблишмента, так и со стороны экспертного сообщества. Он выступает как издание, задающее рамки мейнстрима и во время первой и во время второй Холодной войны – и в том его ценность.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования в целом охватывают период с 1945 года по июль 1953 года. Именно в эти годы пропагандистская ожесточённость быстро достигла наибольшего накала, что, в сочетании с чередой кризисов, увенчавшихся трёхлетней кровопролитной Корейской войной, не может не составлять отдельного, первого и одного из самых важных периодов Холодной войны. В качестве начальной даты было выбрано

окончание Второй Мировой войны. В качестве финальной даты – окончание Корейской войны.

Цели и задачи исследования

Целью данной работы является выявление и изучение факторов и механизмов эволюции стратегий пропаганды СССР и США времен начала Холодной войны (1945–1953 гг.).

Исходя из сформулированной цели, были определены следующие **задачи** исследования:

Выявить и охарактеризовать комплекс исторических источников и историографии, связанных с трансформацией образа СССР в период начала Холодной войны;

реконструировать и проанализировать внешнеполитический контекст в начальный период Холодной войны;

выявить смысловые доминанты в конструировании образа СССР путём анализа содержания журнала *Foreign Affairs* в контексте формирования образа врага в начале Холодной войны;

составить и проанализировать коллективную биографию основных авторов журнала *Foreign Affairs*;

исследовать основные материалы советской пропаганды, направленные на конструирование образа США как врага в период ранней Холодной войны;

выявить основные приемы советской антиамериканской пропаганды того времени;

выделить основные этапы в изменении отношения к Советскому Союзу в США в 1945-1953;.

Научная новизна проблемы

Впервые осуществлён комплексный анализ конструирования и эволюции образа врага в важнейшем американском издании, освещающем вопросы внешней политики и формулирующим реакцию на неё, в контексте специфики Холодной войны для США и СССР. Выявлены и проанализированы этапы в трансформации образа врага по обе стороны Железного Занавеса и определены механизмы взаимовлияния этих факторов. Доказано, на примере анализа неопубликованного источника (памфлета «Ночь Америки» И.Г. Эренбурга, отвергнутого советской цензурой) что советская пропаганда была более избирательна в своих образах, касавшихся прошлого Соединённых Штатов Америки, и сохраняла, несмотря на изменения в годы сталинизма, верность интернационалистическим установкам и придерживалась идеи «двух Америк», разделяя «реакционные» устремления истеблишмента и «прогрессивных» элементов американского народа. Показан процесс демонизации образа Советского Союза, в том

числе и за счёт исторических реминесценций, в частности, смешения в пропагандистских образах Советского Союза и Российской Империи, как связанных отношениями преемственности государств, проводящих империалистическую, колониальную и антидемократическую политику.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты исследования могут быть применены при изучении трансформационных периодов в истории России, процесса разрешения фундаментальных идеологических проблем, а также для анализа опыта выстраивания определённых образов. Положения и основные выводы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях для разработки общих и специальных курсов по истории современной России и/истории Новейшего времени.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования является эволюция механизмов внешней и внутренней политики сверхдержав, результатом действия которых стало формирование биполярной системы мира, а предметом – формирование образов врага в Советском Союзе и Соединённых Штатах Америки, соответственно включая предпосылки и особенности формирования этих образов, и легитимизация курса на ведение Холодной войны.

Методология и методы исследования

В основе методологии исследования лежат принципы историзма, всесторонности, системности и научной объективности. Таким образом, речь идёт о комбинированном использовании принципов и методов исследования, выработанных современной исторической наукой. Мы стремились исследовать тему в контексте конкретно-исторической ситуации в мире. Принцип историзма применялся как принцип научного познания, предполагающий рассмотрение отдельных явлений и фактов в развитии и взаимосвязи, с учетом конкретно-исторической обстановки. Сделан упор на принцип объективности, который предполагает учет всех точек зрения и подходов к изучаемой проблеме, максимально полный отбор фактов, их беспристрастное освещение и анализ.

Основным историческим методом, используемым в этом труде, является дискурсивно-исторический подход. Этот последний (Discourse-Historical Approach, ДИА), предложенный Рут Водак, австрийской специалисткой по критическому анализу дискурса, состоит из трех основных этапов: 1) определение содержания и тематики высказывания; 2) анализ дискурсивной стратегии рассматриваемого текста; 3) описание формальных характеристик.

Источниковая база исследования

Виды задействованных в исследовании источников включают в себя делопроизводственные (обзоры печати) и аналитические документы (справки), периодику и публицистику, а также художественную литературу того периода. Диссертация основана, главным образом, на неопубликованных архивных источниках, хранящихся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Аналитические документы и делопроизводственные материалы можно отнести к основным источникам данной работы. Эти источники в контексте исследуемого вопроса можно подразделить на англо- и русскоязычные. В основе такой сепарации лежит не столько языковой принцип - они принадлежат к разным политическим культурам. Среди материалов на русском языке особое значение имеют обзоры иностранной прессы и информационные справки, выполненные канцелярией Коминформа. Эти материалы, в массе своей неопубликованные источники, которые были выявлены в фондах РГАСПИ, а именно Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Ф. 575, Оп. 1).

К крайне важным источникам для данного исследования стоит отнести периодику и публицистику. Для советской стороны используются материалы основных газет СССР – «Правды» (органа коммунистической партии), «Известий» (органа высших советских государственных учреждений) и «Литературной газеты». Обширной группой американских источников являются статьи о Советском Союзе и его внешней и внутренней политике, опубликованные в журнале *Foreign Affairs*. С исторической точки зрения эти представляют значительный интерес. В этих письменных источниках не только артикулируются те или иные точки зрения на внешнеполитические вопросы, которыми был озабочены творцы американской внешней политики и американские интеллектуалы; они позволяют нам реконструировать исторический контекст и рамки консенсуса, в рамках которого мыслил американский внешнеполитический истеблишмент. Огромную роль в получении доступа к выпускам журнала того времени сыграла цифровая база данных научных журналов JSTOR, в которой представлены в хронологическом порядке все выпуски журнала *Foreign Affairs* от момента создания и по сей день.

Не менее важным источником, в контексте конструирования советской пропагандой образа врага, является художественная литература. Но не меньший интерес представляют собой неопубликованные материалы об *отвергнутых* Агитпропом ЦК ВКП(б) художественно-пропагандистских произведениях (находящиеся в фонде Центрального Комитета ЦК КПСС, описи Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)-ЦК КПСС (фонд 17, опись 132)), так как это позволяет понять границы в «войне слов»,

которые ставил себе Советский Союз. Наиболее подробно это будет продемонстрировано на примере «Ночи Америки» Ильи Эренбурга, так и не изданного из-за своего чрезмерного (по мнению властей предрержащих) антиамериканизма произведения.

Таким образом, источниковая база исследования охватывает весь спектр государственной идеологической политики, от непубличных государственных стратегий через публичные политические декларации до газетных и журнальных статей, легитимизирующих, рационализирующих и оправдывающих внешнеполитический курс. Что и позволяет реконструировать и поместить в исторический контекст политический язык двух сверхдержав в период ранней Холодной войны.

Историография

Историография в комплексе делится на современную отечественную и зарубежную.

В исследовании О. Печатнова¹ описывается контекст советско-американских взаимоотношений в 1945-1953 годах, без которого невозможно понять ни основные линии советской политики, ни средства, которыми они претворялись в жизнь. Профессор А.С. Манькин является одним из наиболее авторитетных отечественных учёных в области изучения истории США и проблем истории и теории международных отношений. В своих статьях² и книгах³ профессор А.С. Манькин занимается исследованием особенности становления и развития внешнеполитического механизма США, определяется роль этого государства в системе международных отношений.

Говоря об имагологическом аспекте историографии отечественной историографии стоит сказать о монографии А.В. Фатеева «Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг.»⁴. Большой прогресс в области имагологии как вообще, так и имагологии в контексте русско-американских отношений был достигнут благодаря работам В.И. Журавлевой⁵,

---

¹ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки.— М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 2006. — 752 с.

² А.С. Манькин. В тисках «биполярности»: либерализм «холодной войны» и его внешнеполитическое кредо/ Памяти профессора Н.В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций, М.: Издательство Московского университета, С. 293-334; А.С. Манькин. От сотрудничества к конфликтному взаимодействию: трансформация американских подходов по отношению к СССР в 1945–1947 гг// Преподавание истории и обществознания в школе - 2018 – №4 – С.19-29; А.С. Манькин. Корни американского порядка // Вестник МГИМО-Университета – т. 62 – № 5 – С.155-161; Белоусов Л. С., Манькин А. С. «Холодная война» как форма конфликтного взаимодействия сверхдержав в биполярном мире// Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2021 – № 5 – С. 97-117

³ Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру. / Под редакцией Л. С. Белоусова, А. С. Манькина - Москва: Издательство Московского университета, 2020. — 885 с;

⁴ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. / Отв. ред. Петрова Н.К. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999.

⁵ Журавлева В.И. Общее прошлое русских и американцев. М.: РГГУ, 2021; Окончание холодной войны в восприятии современников и историков. Коллективная монография под ред. В.И. Журавлевой, О.В. Павленко. М.: РГГУ, 2021; Журавлева В.И. «Холодная война образов» в политической карикатуре:

С.А. Спартак⁶, В.И. Батюка⁷. Особо стоит упомянуть о результатах международной конференции «Русистика/советология в США, американистика в России: опыт взаимных репрезентаций»⁸. В контексте данного исследования статья А.С. Сенявского и Е.С. Сенявской «Историческая имагология и проблема формирования образа врага»⁹ и статья А.Г. Колесниковой «Проблема восприятия противника в контексте исторической имагологии»¹⁰. Из русской научной литературы о журнале *Foreign Affairs* можно вспомнить статью В.Т. Юнгблода и О.В. Рычковой ««Foreign Affairs»: освещение войны на советско-германском фронте в 1941-1945 гг.»¹¹, но она освещает тот период, когда США и СССР были военными союзниками, и статью А.О. Буранка и Д.А. Нестерова «Китайские исследования журнала «Foreign Affairs» в 1929-1950 гг. (опыт просопографического анализа)»¹², но в последней лишь косвенно затрагиваются вопросы, связанные с советско-американскими взаимоотношениями тех лет.

Что же до зарубежной историографии, то следует упомянуть оказавшую большое влияние на направления исследований этой темы работу Стивена Кейси и Джонатана Райта о «ментальных картах» периода ранней Холодной войны¹³, в которых исследуется то, как себе представляли мир и какие образы важнейших геостратегических точек были у глав государств того исторического периода, монографию Розы Магнусдоттир об образе

американское мессианское послание vs советское // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 10 (132). URL: <https://history.jes.su/s207987840028758-2-1/>. DOI: 10.18254/S207987840028758-2 ; Журавлева В.И. «Крокодил» против Дяди Сэма: американский Другой в советской карикатуре в начале холодной войны (1947—1960) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13. – Выпуск 9 (119). Россия и глобальный мир: идеи и ответы на исторические вызовы XIX—XXI вв. ISSN 2079-8784. URL: <https://history.jes.su/s207987840022753-7-1/>; Журавлёва В.И. История взаимоотношений США с Российской империей / СССР / постсоветской Россией как академический проект XXI в. // Американский ежегодник 2021 / Отв. ред. проф. В.В. Согрин. М.: Издательство «Весь Мир», 2021. С. 195-219 .

⁶ Спартак С. А. Исторические корни политического образа России и США. М.: МГУ, 2021; Спартак С.А. Влияние Джорджа Кеннана на формирование образа России в американском обществе на рубеже XIX-XX веков//Каспийский регион: Политика, экономика, культура – 2018 – №4 (57). – С.112-116

⁷ Батюк В.И. Холодная война между СССР и США (1945-1991). Очерки истории. М.: Весь мир, 2018; Батюк В. И. Начало советско-американской ядерной гонки (1945-1949 годы) // Новая и новейшая история. – 2016. – № 6. – С. 66–77; Батюк В. И. Режимы в российско-американских отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2007. – № 1. – С. 52–66.

⁸ *Russian/Soviet Studies in the United States, Amerikanistika in Russia: Mutual Representations in Academic Projects/* V. I. Zhuravleva, I.I. Kurilla (eds). Lexington Books, 2015

⁹ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX века) // Вестник РУДН. 2006. № 2(6). С. 54-72.

¹⁰ Колесникова А.Г. Проблема восприятия противника в контексте исторической имагологии// Вестник российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2008. №6. - С. 97 - 103.

¹¹ Юнгблюд В.Т., Рычкова О.В.. "Foreign Affairs": освещение войны на советско-германском фронте в 1941–1945 гг.// Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4(1) - С. 88-93

¹² Буранок А.О., Нестеров Д.А. Китайские исследования журнала «Foreign Affairs» в 1929-1950 гг. (опыт просопографического анализа)// Самарский государственный социально-педагогический университет. 2020 - №3(2). - С.39-44

¹³ Casey S., Wright, J.. *Mental Maps in the Early Cold War Era, 1945-1968*. New York : Palgrave Macmillan, 2011.

«врага номер один» в советской пропаганде, т.е. США¹⁴, сборнике под редакцией Гэри Роунсли о пропаганде Холодной войны в 1950-е годы¹⁵. Большое значение имеют работы Д. Энгермана, посвящённые советологии и идеологии Холодной войны¹⁶.

Что касается журнала *Foreign Affairs*, то наиболее важным работам по этой теме относятся монография Р. Шульцингера¹⁷ и *Continuing the Inquiry: the Council on Foreign Relations from 1921 to 1996*¹⁸, но в них основное внимание уделяется организации, рупором которой выступает журнал *Foreign Affairs* – то есть, Совету по международным отношениям. Что же касается периода холодной войны, то важнейшей работой по-прежнему остаётся монография Майкла Вала¹⁹, в которой подробно исследуется деятельность Совета по международным отношениям в период ранней Холодной войны. Другой важнейшей работой, наряду с вышеупомянутым трудом Майкла Вала остаётся монография Л. Шоупа и У. Минтера²⁰, в которой подробно и критично исследуется деятельность Совета по международным отношениям в годы Холодной войны.

Содержание работы

В 1-й главе рассматривается дипломатический контекст советско-американского противостояния в период Холодной войны, для проведения контраста между тем, что сверхдержавы *говорили* как внутренней, так и внешней аудитории, и тем, что сверхдержавы *делали*. Первый параграф посвящён рассмотрению основных намерений и расчётов творцов внешней политики США и СССР на завершающем этапе Второй Мировой войны и в первый послевоенный период. Выделены основные стратегические направления и надежды советской и американской внешней политики того периода. Во втором параграфе рассматривается, как постепенно, но неотвратимо сверхдержавы приходили к мысли о том, что их стратегические цели неизбежно ведут к той или иной форме конфронтации друг с другом. В третьем параграфе рассматриваются какие образы друг друга существовали у двух сверхдержав перед началом Холодной войны. В

---

¹⁴ Magnusdottir R. *Enemy Number One: The United States of America in Soviet Ideology and Propaganda, 1945-1959*. Oxford University Press, 2019

¹⁵ Rawnsley Gary D. (editor) *Cold-War Propaganda in the 1950s*. Macmillan Press, 1999.

¹⁶ Engerman D. C. *Know Your Enemy: The Rise and Fall of America's Soviet Experts*. Oxford University Press, 2009; Engerman D.C. *The Rise and Fall of Wartime Social Science: Harvard's Refugee Interview Project, 1950–1954*// *Cold War Social Science*. Solovey, M., Cravens, H. (eds). Palgrave Macmillan, New York, 2012; Engerman D.C. *Ideology and the origins of the Cold War, 1917–1962*// *The Cambridge history of the Cold War* (edited by Melvyn P. Leffler and Odd Arne Westad). Vol. 1. P. 20-44

¹⁷ Schulzinger R. D. *The Wise Men of Foreign Affairs: the History of the Council on Foreign Relations*. New York: Columbia University Press, 1984.

¹⁸ Grose P. *Continuing the Inquiry: the Council on Foreign Relations from 1921 to 1996*. New York: Council on Foreign Relations, 1996.

¹⁹ Wala M. *The Council on Foreign Relations and American Foreign Policy in the Early Cold War*. Providence, RI: Berghann Books, 1994.

²⁰ Shoup L. H., Minter W. *Imperial Brain Trust: The Council on Foreign Relations and United States Foreign Policy*. New York, 1977.

четвёртом параграфе рассматривается адаптация самого престижного журнала США, освещающего внешнеполитические темы, к новой стратегической обстановке и переосмысление роли Советского Союза.

Во 2-й главе рассматривается адаптация советской пропаганды к реалиям раннего периода Холодной войны и выработка основных образов США как «врага номер один». В первом параграфе рассматривается советская пропаганда до официального провозглашения Холодной войны, её значение как внутривнутриполитического орудия для облегчения легитимизации политики восстановления и совершенствования в первую очередь военной и тяжёлой промышленности. Во втором параграфе рассматривается советская антиамериканская пропаганда указанного периода и оформление основных антиамериканских клише, используемых советской стороны в период Холодной войны. В третьем параграфе рассматривается советская антиамериканская пропаганда периода Корейской войны, в частности её самые радикальные и одиозные приёмы, используемые при создании образа США. В четвёртом параграфе рассматривается, на примере недопущенного к печати антиамериканского памфлета И.Г. Эренбурга «Ночь Америки», до каких пределов советская идеология готова была использовать национальную ненависти, и что выступало для неё ограничительным фактором.

В 3-й главе рассматривается то, как формировались архетипы врага, как выстраивались образы Советского Союза как враждебного государства на страницах журнала американской внешнеполитической элиты *Foreign Affairs*. Это позволяет понять процесс постепенного, поступательного создания образа «Иного», и то, как в образы, поначалу создаваемые как утилитарные, в итоге начинают верить и происходит частичное замещение аналитики пропагандой. В первом параграфе рассматривается то, как в начале Холодной войны постепенно создавались основные образы нового основного врага США, и что эти образы всё чаще и чаще распространялись не только на Советский Союз как определённое идеократическое государство, но и на все формы русской государственности. Во втором параграфе рассматривается то, как атмосфера Корейской войны серьёзно сдвинула аналитический журнал к гораздо более эмоциональному и квазиманихейскому отношению к СССР и его политике. В третьем параграфе проводится контент-анализ биографий и основных категорий авторов, писавших о Советском Союзе в журнале *Foreign Affairs* в период 1945-1953 годов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Обоснован вывод о том, что внешнеполитическая линия СССР определялась в первую очередь реалистическими соображениями государственной безопасности и пониманием ограниченности своих возможностей в период послевоенного

восстановления. Американское правительство знало об этом, но сознательно завышало степень угрозы со стороны СССР, чтобы легитимизировать послевоенный миропорядок.

2. Доказано, что эти действия способствовали новому этапу эскалации Холодной войны, в котором был осуществлён переход от риторики противостояния интересов СССР и США в Европе к дискурсу непосредственной угрозы коммунизма территории и внутреннему строю США, стремления СССР достичь мирового господства.
3. Обосновано положение, что советская пропаганда, реагируя на новую внешнеполитическую обстановку стремилась выйти за пределы марксистской догматики и апеллировать к более широкой аудитории, за счёт кооптации националистических и левопрогрессистских аргументов, в первую очередь о ценности национальной независимости самой по себе.
4. Определено, что советская пропаганда активно работала над образами двух Америк – «реакционной», которая как оплот и центр антисоветских сил воплощала расизм, враждебность к культуре и милитаризм и «прогрессивная» Америка, выражающая, с советской точки зрения, истинную американскую традицию Линкольна и Франклина Рузвельта. Это делалось для большего акцента на «мирной» повестке, и демонстрации отсутствия у Советского Союза изначальной, predetermined враждебности к американскому народу. Подобный подход ограничивал ужесточение антиамериканской риторики, что выразилось в отказе публикаций памфлетов, продвигающих наиболее жесткие интерпретации образа США (на примере памфлета И.Г. Эренбурга «Ночь Америки»).
5. Выявлено, что в годы ранней Холодной войны журнал *Foreign Affairs* для создания негативного образа Советского Союза в среде американских интеллектуалов и внешнеполитической элиты и, соответственно, для рационализации жёсткой антисоветской линии использовал следующий инструментарий:
  - 1) образ СССР как государства, идеологически противоположного Соединённым Штатам Америки (по оси «демократия – тоталитаризм»)
  - 2) формирование мнения об СССР как об очередной инкарнации русской имперской государственности, и потому враждебного Соединённым Штатам Америки из-за якобы его русского экспансионизма и национализма.
  - 3) позиционирование СССР как государства, чьё внутреннее устройство исключает всякий долговременный компромисс с Соединёнными Штатами, и которое удовлетворится лишь мировым господством (в противовес предполагаемой американской умеренности и защите прав малых государств)

4) конструирование образа СССР как государства, морально противоположного Соединённым Штатам (как пособника и идеологического наследника национал-социалистической Германии)

6. Выявлены, посредством использования методов просопографического анализа, основные демографические, поколенческие, профессиональные и социальные категории авторов журнала *Foreign Affairs*, освещавшие советскую политику. Выявлены их взаимоотношения с государственными машинами США и Великобритании, то, как американский и английский интеллектуальный слой участвовал в создании атмосферы Холодной войны, и то, как осуществлялась кооптация и присвоение «левых» политических нарративов для борьбы с СССР

Апробация результатов исследования

Результаты исследования опубликованы в пяти научных публикациях автора, в том числе 3 статьи входят в перечень журналов, рекомендованных ученым советом Президентской Академии для защиты в диссертационном совете РАНХиГС: 2 статьи по специальности 5.6.1 «Отечественная история»:

- Вартамян, Р.Д. «Пандемониум ранней Холодной войны: образ врага в литературе «позднего сталинизма» на примере творчества В.Д. Иванова»// *Власть Истории – История Власти.* – 2024 - №8(58).
- Вартамян, Р.Д. Проблемы послевоенного противостояния держав-победительниц в работах советских авторов в журнале *Foreign Affairs* на заре Холодной войны// *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.* – 2023 - № 1 – С. 19-26.

1 статья по специальности 5.6. – Исторические науки; 5.5. – Политология:

- Вартамян Р.Д. От травелога к роману. Как путевые заметки Ильи Эренбурга о путешествии в США стали материалом для его художественных произведений// *Вопросы национальных и федеративных отношений.* – 2024 - №6.

1 статья по теме исследования в сборнике статей «Стены и мосты. Междисциплинарные подходы в исторических исследованиях»:

- Вартамян Р.Д. Историческая имагология на примере образов СССР в журнале *Foreign Affairs* в годы Корейской войны// *Стены и мосты. Междисциплинарные подходы в исторических исследованиях./Отв. ред. проф. Г.Г. Ершова. М.: РГГУ, 2025. С. 33-45.*

1 статья по теме исследования в журналах, не входящих в ВАК:

Вартанян, Р.Д. Образ Советского Союза в журнале *Foreign Affairs*, 1945 – 1947 гг.: от двойственности к ортодоксии// *Methodi et praxis: историк и источник*. - 2022 - №2 - С. 73-92.

Также результаты исследования этой диссертации были апробированы в докладе «Историческая имагология на примере журнала *Foreign Affairs* в годы корейской войны» на XI Международной научной конференции из цикла «Стены и мосты: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях» 25-26 мая 2023 года, в докладе «Кооптация левых и левоцентристских взглядов на примере авторов-эмигрантов журнала *Foreign Affairs* в раннюю холодную войну» на XIII международной научной конференции из цикла «Стены и мосты: современные междисциплинарные подходы в гуманитаристике» 29-30 мая 2025 года, междисциплинарных научных семинарах центра экономической и социальной истории Президентской академии в 2023-2024 гг, и в докладе ««Там, на востоке, стоит гигант»: английские представления о СССР на страницах журнала *Foreign Affairs* в 1945-1953 годах» на международной научной конференции «Россия между западом и востоком: цивилизационное противостояние или диалог» 16-17 октября 2025 года. Также ряд положений этой диссертации изложен в книге «Как Америка стала великой»²¹ (В соавторстве с Д. Суржицом).

Структура и объём исследования определена поставленными целями и задачами и включает введение, три главы, заключения, список использованных источников и литературы.

Текст исследования составляет 177 страниц, а всего 205 страниц.

---

²¹ Вартанян Р.Д., Суржик Д.В. Как Америка стала великой. На пути к американской исключительности. – М.: Молодая гвардия, 2025.